

Марина Новиковская

Сны игрушек

сказка

0+

Марина Новиковская

Сны игрушек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66738653

SelfPub; 2021

Аннотация

Кому дети доверяют все-привсе свои тайны, с кем делятся сокровенным? Конечно, с любимыми игрушками. И мечтают, чтоб игрушки стали живыми. Можно ли заставить врасплох игрушки? Ведь это ж не со зла, а чтобы они больше не притворялись немymi и неподвижными...

Обычная девочка Лиза в провинциальном городке ждет Нового года. И верит в чудо. Каждый ребенок знает, что новогодняя ночь – время чудес. А если это особенная ночь, которая выпадает не раз в год, а раз в столетие? Может быть, любимые игрушки наконец-то заговорят? Но для этого придется самой стать игрушечной. Игрушки откроются только тому ребенку, кто не побоится вступить за Царство света принцессы Теи, кто не струсит и даст отпор темному властелину Некро. Сон игрушек длится веками, и только ребенок может развеять чары!

Марина Новиковская

Сны игрушек

Пролог

Эта история произошла много лет назад с одной маленькой девочкой. Жила она тогда в обычном провинциальном городке. И детство у нее было самое обычное. Потом девочка выросла. Но до сих пор не может найти объяснение тому, что произошло с ней в одну новогоднюю ночь. А начиналось все так...

Лиза, с грустью смотрела на свои игрушки. Вот с золотыми волосами большеглазая Зоя. Вот плюшевый медведь Парамон. А вот совсем лысая кукла Люси. Не могут игрушки разговаривать! Они же не живые! А папа говорит, что люди их просто не умеют слушать. Лиза думала о том, что, возможно, в папином детстве игрушки и говорили. Но, скорее всего, папа просто шутит. Лиза каждую ночь оставляла включенной настольную лампу. Не потому, что боялась темноты. Она надеялась однажды проснуться и услышать шепот тоненьких кукольных голосов.

– Папа, они опять молчат! – на кухне Лиза посадила рядом с собой Зою. – Я наблюдала за ними. Я засыпала. А по-

том просыпалась. Но делала вид, что сплю. Но они все равно молчат.

– Игрушки, – папа густо намазал кусок черного хлеба маслом, – всегда знают, когда ты не спишь. И перестают говорить.

– Но тогда я никогда их не услышу! – в больших зеленых детских глазах заблестели слезинки.

– Борис, перестань расстраивать ребенка! – вмешалась рассерженная мама. – Доченька, не слушай его. Куклы не говорят.

Но когда мама отвернулась к кастрюле, в которой что-то приглушенно булькало, папа нагнулся к Лизе и подмигнул.

– А они все-таки говорят.

Приближался новый год. До пахнущего мандаринами, конфетами и сосной праздника оставалась неделя. Лиза в детском саду разучила слова Красной Шапочки. В новогоднем спектакле ей доверили одну из главных ролей. Мама сшила потрясающее платье из своего старого костюма. Дома в коридоре ждала наряда лесная гостья. Девочка уже успела заглянуть во все укромные уголки дома. Мама вероятно уже купила конфеты и спрятала их. Но в этом году оказалась хитрее дочери. Лиза, как ни старалась, найти сладости не смогла. Впрочем, она знала: когда сосна займет почетное место в центре зала, у ее нижних веток появятся яркие мешочки с

конфетами, печеньем и новыми игрушками.

Зима, снежная, пушистая дарила Лизе много веселых дней. И.... катанье на санках. Огромных снежных баб во дворе их двухэтажного дома и во дворе детского сада. Лиза думала, что ее город зимой самый красивый на свете. Даже пятнадцатиминутная прогулка из дома в сад и обратно кажется сказочным путешествием. Деревья спят, покрытые хрустальным инеем. Снег, мягкий на вид, но холодный на ощупь. Коснешься и отдернешь ладошку. И ожидание Нового года – само по себе волшебное время. В эти дни снятся самые необычные сны. По телевизору показывают самые интересные истории. И Лиза стала забывать о словах папы.

И вот, наконец, свершилось. С большого письменного стола убрана голубая с золотыми цветами скатерть. Закреплена на четырехпалой подставке сосна. Папа долго с ней возился. Обрубал ненужные нижние ветки. Лиза, задерживая дыхание, открыла дорожный мамин чемодан. Чемодан не бывал в путешествиях целых 30 лет. В его обитом бардовом бархатом зеве в свалывшейся вате и цветных лоскутах хранились новогодние игрушки. Лиза всегда наряжала сосну с мамой. Аккуратно снимала вату и складывала на табурет. Потом одну за другой цепляла за нитяные петли блестящие и хрупкие шары, корзинки, сосульки. С серьезным видом на сосновые лапы садились рыбки, собачки, снегурки, деды морозы, по-

пугайчики, козлики. Под самые большие, грузные у самого подножия ветки ложился мягким ватным покровом новый «снег». На него, искрясь и переливаясь множеством оттенков, падала мелко, мелко нарезанная мишура. А затем туда же, в ватный снег, но уже более уверенно становились сделанные мамой из картона и бумаги домики. Один – точная копия того самого, в котором жила Лиза. Второй – многоэтажный под покатой ярко-красной крышей. Третий – хатка со ставенками. Сосну обвивали две гирлянды. Их концы спускались к картонным домам и освещали жизнь их игрушечных обитателей. Когда опустевший мамин дорожный чемодан задвигался под кровать, Лиза садилась в кресло. Огромное. Она в нем буквально тонула. И... Начинала играть в свою собственную сказку. В своем никому не доступном мире.

Часы торжественно пробили двенадцать раз. Лиза то закрывала, то вновь открывала глаза. Сон туманом уже окутывал ее сознание. Но засыпать не хотелось. Еще минутку посмотреть на гирлянду огней. На каждую игрушку под сосной. Представить, как они движутся, говорят. Опять вспомнился недавний разговор с папой. А какая разница, говорят игрушки или нет? Лиза все равно может сделать молчаливые маленькие фигурки живыми в своем воображении. Особенно долго не могла она оторвать взгляд от двух фарфоровых

статуэток – самых красивых подарков в этом году. Одна – застывшая на одной ноге белоснежная балерина. Другая – гордо вскинувший рога золотой олень. Лиза, как только освободила их от подарочной упаковки, подумала, – они должны жить вместе. Девочке казалось, что хоть куплены они, по словам мамы, в разных магазинах, но уже давно знают друг друга. Пришли из одной сказки. Олень, к тому же светился в темноте. Лиза не заметила, как стала проваливаться в сон и вдруг....

До ее слуха донесся шепот. Сначала девочка подумала, что он ей снится. Лиза, не открывая глаз, прислушалась. Но шепот был реален. Некоторое время спустя стали различимы слова.

– Нам нужно спешить, королева. Такая ночь бывает раз в столетие.

– Я знаю рыцаря. Это просто чудо – мы оказались рядом. Впервые за последние 300 лет. Мы можем начать наше путешествие вместе.

Лиза резко и совершенно непроизвольно открыла глаза. Картина перед ее взглядом закружилась. Какая-то невероятная сила сдернула ее с кровати. Потом стало темно. Потом Лиза ощутила себя стоящей на одной ноге. Она чуть не упала. Но вовремя успела опустить вторую ногу. Затем осмотрелась. Девочка стояла в чем-то мягком. Пальца ощущали тонкую материю. Впереди возвышался двухэтажный дом, и громадное дерево поднималось стволом куда-то в темное, освещенное.

ценное странными прожекторами небо. Стоп. Лиза внимательно посмотрела на себя. Ноги в мягких балетках. Рядом грустные карие глаза большого золотого оленя. И тут Лиза все поняла. Она превратилась в фарфоровую балерину. Вошла в мир под сосной. Только теперь этот мир не был застывшим, игрушечным. Ожила запряженная в карету тройка лошадей. Ожили кавалеры и рыцари. Оловянные принцы поклонились своим нежным дамам. А где-то наверху, невидимые для Лизы, запели тонкими голосами птицы.

Минуту или две девочка стояла, пытаясь понять: как такое может быть? А затем мысли той, кем она была, исчезли. Лиза перестала существовать. Теперь она стала заколдованной королевой. И звали ее Тэя.

Когда началась эта история? В каком мире?

Все миры, несмотря на различия, в чем-то похожи. Тэя не могла сказать, сколько прошло столетий с момента падения Светлого Замка. Она помнила свое королевство еще свободным.

Помнила похожие один на другой холмы, сжимающие в объятиях лес. Его называют сумеречным. В чащах – всегда полумрак и прохлада. Королевство получило свое название от беломраморного замка в центре небольшого городка. С похожих на стелы бешен замка виден весь белый свет. До самого горизонта, во все стороны. Видны исчезающие в тумане черные с белыми вершинами горы, и синяя полоска далеко-

го моря. Не видно только королевства Темного Замка по ту сторону сумеречного леса. И сам замок из черного мрамора тоже сокрыт.

Подданные Тэи возделывали плодородную землю равнины. И даже у подножия высоких холмов ютились их огородики. На обширных пастбищах жевали траву коровы и лошади. Жизнь текла мирно, пока королю Темного Замка Некро не пришла в голову идея расширить свои владения. Давно влекло его море. И звала за собой мечта о собственной флотилии. Думал он на своих кораблях завоевать страны на том берегу соленой бездны. А самое сокровенное желание короля – владеть всем миром – свернувшись змеей, спало в душе.

Вначале Некто попытался достичь своей цели по-хорошему. Пробовал свататься к королеве Тэе. Тем более что трон перешел к ней совсем недавно. Да и сама королева всего лишь наивная, юная и глупая девчонка. Некто рассуждал: красивые слова и щедрые подарки – верное оружие покорителя женского сердца. Но не прельстили Тэю слащавые ухаживания властителя Темного Замка. Зол и неприятен взгляд его черных, словно каменных глаз. Презрительна его кривая улыбка. Кроме того, Некро очень не понравился охраннику и советнику юной королевы – лорду Максимилиану.

– Я ему не верю. Хорошие люди так на мир не смотрят.

– А как он смотрит?

– Как будто мы лягушки, которых нужно раздавить.

Разозлился король Некро, когда понял: не увидать ему

ни руки королевы, ни Светлого Замка, ни моря. Не построить белопарусных кораблей. Не поплыть тем кораблям к другим землям. Разозлился Некро и тут же собрал войско. И пошло оно через дебри сумеречного леса. Ночами солдаты шли, освещая путь тусклым пламенем факелов. Днем они спали. Так прошел день, второй. . . . А на шестые сутки, когда солнце стало заходить за горизонт, увидели солдаты город с беломраморным замком.

Ночь принесла королю Некро победу. Не готова оказалась Тэя к войне. Не послушала она один единственный раз совета мудрого Максимилиана. А ведь он говорил ей:

– Ваше величество, вы верите этому высокомерному красавцу? Почему он вдруг решил свататься? Его же ничего, кроме золота не интересует. Не может такой человек любить!

– Ну что ты? – возмутилась Тэя. – Какая ерунда. Зачем королю Некро война? У него земель вдвое больше, чем у нас.

Покачал головой лорд Максимилиан, вздохнул.

– Вы еще так молоды, ваше величество!

Так Тэя и Максимилиан стали пленниками. А подданные Светлого Замка рабами Некро.

Сидя в темнице, королева долго размышляла и, наконец, придумала план. Максимилиан бежит и отправится за море. На другом берегу соленой бездны живет отец Тэи. Сильный и славный правитель. Как только он узнает о захвате Светлого Замка – тут же соберет войска, и тогда Некро придется несладко. Но эту затею ждал провал. Максимилиана пойма-

ли. Сняли с готового к отплытию корабля захваченной флотилии Светлого Замка. Некро раздосадованный тем, что и плененная Тэя отказалась выйти за него замуж, заколдовал королеву и ее охранника.

– Отныне будете вы жить в другом мире, в маленьких телах фарфоровых статуэток. И раз в столетие в одну новогоднюю ночь – будете оживать. С двенадцатым боем часов. А с первыми лучами нового дня снова засыпать. Если за шесть часов вам удастся найти способ свергнуть меня, – тут Некро захохотал. Казалось, он смеется над своими словами, кажущимися ему нелепыми. – То вы обретете свободу.

Они, наверное, пытались снять заклятие. Сколько раз? Тэя и Максимилиан помнили только момент пробуждения. Сами путешествия стирались из их памяти. А они снова становились фарфоровыми игрушками.

В мире Лизы заколдованные статуэтки появились в 17 веке. В лавке одного торговца. Причем, когда их в день появления решили купить – торговец очень удивился. Он не помнил этого товара. Впрочем, оправдывал себя старый купец участвовавшими в последнее время провалами в памяти. Вплоть до 18 века жили олень и балерина в барской усадьбе на камине. До тех пор пока семья их хозяев не разорилась. А имущество – продали. С этого момента дороги Максимилиана и Тэи разошлись. Их покупали и продавали. Дарили.

Пару раз чуть не выбросили на помойку. Пока в 21 веке не оказались они в разных магазинах провинциального городка. Где их и купила мама Лизы дочери в подарок.

Тэя задумчиво вертела кольцо на безымянном пальце правой руки. Кольцо с большим сапфиром в оправе в виде короны.

– Ты готов, Максимилиан?

– Да. Наверное. Хотя к чему нужно быть готовым?

Тэя протянула руку. Из камня на ее перстне вырвался луч. Он словно расплавил воздух. И на фоне двухэтажного дома образовалась дыра ростом с балерину.

Переглянувшись, балерина и золотой олень шагнули в неизведанное. Первое, что они слышали – плеск воды. Оба стояли с плотно закрытыми глазами. Открыть их – невероятно страшно. Впрочем, ничего ужасного вокруг них не происходило. Максимилиан и Тэя стояли на берегу довольно широкой реки, возле металлического моста. В беззвездном небе ярко светила полная луна. Чуть в стороне поскрипывала на ветру ставнями бревенчатая хижина.

– Странное место, – сделал вывод Максимилиан. – Вы где-нибудь видели луну на безоблачном беззвездном небе? Так быть не должно.

– И жуткое, – добавила Тэя. – Интересно, нам туда? – она указала на мост.

– Не знаю. И спросить не у кого.

– Может в том доме кто-то живет? – Тэя поежилась. Ночь

достаточно прохладна. И она чувствовала себя неуютно с обнаженными плечами. В такой нелепой балетной пачке.

Олень постучал о булыжник копытом. И с неохотой пошел к старой, и, казалось, совершенно заброшенной хижине. Тэя последовала за ним. Она уже подняла руку, чтобы постучать в черную наполовину сгнившую дверь. Но та неожиданно с режущим слух лязгом открылась. На скрипучем пороге стояла облаченная в черный с капюшоном плащ высокая фигура. Свет луны позволял разглядеть только очень костлявый подбородок, тонкие губы и длинный остроконечный нос.

– Что вам нужно, незваные? – просипел грубый голос. Но потом, словно узнав гостей, добавил. – А, это вы. Добро пожаловать на Реку Забвения.

– Реку Забвения? – присвистнул олень. Несмотря на свой животный облик, свистел он хорошо.

Рядом раздавался тихий всплеск. То ли рыба, то ли еще кто-то.

– Ну да, – безразлично ответила фигура в плаще. – Все, переходящие на ту сторону забывают прошлое. Я привратник. Переправляю души умерших в царство смерти. А вам, между прочим, на ту сторону нужно. Вы такие слабые. Вам недостает силы. А получить ее можно на другом берегу.

– Почему вы думаете, что у нас нет силы? – обиделся Максимилиан. – Может у меня в рогах сила, – олень гордо встряхнул головой.

– А скажите, – Тэя непроизвольно перевела взгляд с по-

верхности воды на такое же темное и злое небо. В этом месте ей теперь все казалось злым, – можно перейти через мост и не забыть?

Привратник рассмеялся. Смех получился каким-то неестественным. Словно смеялся не человек, а манекен, в пластмассовом теле которого спрятан заводной механизм. Ха-ха-ха. Механизм заставлял шевелиться тонкие губы.

– Не забыть? Это можно. Только для этого вам нужно уснуть. Во сне ничего не забывается.

Привратник – безымянный страж в безымянном месте у Реки Забвения отступил в глубь своей мрачной хижины. Тэя заметила, что в его жилище не горит ни одна свеча, лампа или еще что-то, способное давать свет. Видимо здесь право на свет имела только луна. Наполовину сгнившая дверь со скрипом захлопнулась. И наступила тишина.

– Ну и что нам теперь делать? – в голосе Тэи слышались слезы. Она чувствовала себя такой уставшей. Ей казалось, что стоят они здесь целую вечность. Что прошлого у них никогда не было. И что им никогда не снять заклятие короля Некро.

– Я думаю, моя королева, вам нужно уснуть, – Максимилиан пощипывал сочную траву у себя под ногами.

Терпкий сок щекотал его губы и язык. Он не ел целых сто лет.

– Уснуть? Здесь? Но как?

– Трудная задача, ваше величество, но ее необходимо ре-

шить. Хотя бы один из нас должен сохранить память. Вам меня через мост не перенести. Значит, я перевезу вас. Садитесь мне на спину.

Олень лег на ноги, пытаясь устроиться поудобнее.

Неожиданно для нее самой королева уснула быстро. Полная луна безразлично наблюдала с беззвездного неба за грустным оленем, осторожно везущим свою ставшую тяжелой ношу.

Максимилиан перешел через металлический мост. Потом долго шел по равнине. Травы, окружавшие путников, становились все выше и выше. И вот уже их верхушки колыхались над головой. Максимилиану казалось, что в мире, из которого они пришли скоро настанет утро. И они опять ничего не успеют сделать. Но утро настигло путников здесь. Закончилось поле. Лучи восходящего солнца разогнали ночной туман. И на небольшом холме увидел Максимилиан замок.

Возле замка встретили путники старушку в длинной цветастой юбке, похожую на цыганку.

– Позолоти ручку, позолоти, красавица.

– Бабушка, мы не можем, – сказал Максимилиан. – Нет у нас золота.

– Ой, мил человек, так я и тебе погадать могу, – не унилась старушка.

– Человек? – удивленно воскликнул Максимилиан, смот-

ря вниз на свои копыта. – Какой же я человек? Я олень.

– Э-э-э, – гадалка погрозила ему пальцем, – олень, да не совсем. Вы бы зашли ко мне в гости. Чайку бы попили травяного с малинкой.

– Бабушка, мы с удовольствием, но нам некогда? – попытался оправдаться Максимилиан. – Спешим мы очень.

– Да не в скорости дело, милые люди, а в разумении, – цыганка постучала загорелым скрюченным пальцем себя по лбу.

– Простите нас великодушно, – вступила в разговор Тэя, – Но у нас правда очень мало времени.

Старушка, похоже, обиделась.

– Ладно, ладно, – прошептала она, вытирая слезинку, – Уходите. Знаете, а вы мне уже надоели! Появляетесь здесь каждую неделю. Говорите всегда одно и то же. А я всего лишь помочь вам хочу. Ужасный Некро.

– Некро?! – в один голос воскликнули Тэя и Максимилиан.

– Некро? – уже одна переспросила Тэя. – Вы сказали Некро?

– Ну да сказала? Вам то, что до него? Вы спешите! Всегда спешите!

– Нет, нет, – оправдывалась Тэя, – Простите нас, пожалуйста, если мы вас чем-то обидели. Скажите, а что значат ваши слова: «Появляетесь здесь каждую неделю»?

– Если вы что-то хотите узнать, то прошу ко мне в гости,

на чашечку чая. За тем холмом дымок видите? Это мой дом. Да и не задержу я вас долго.

По дороге гадалка рассказала, что является прорицательницей в десятом колене. Причем самой сильной в их роду.

Изба у ведуньи оказалась маленькой, деревянной и словно пронизанной невидимым теплом. Стены, увешанные ароматными травами, почернели от времени и печной гари. На крошечных оконцах вязанные крючком занавески радовали глаз фигурками танцующих на лугу девочек. Посреди избы натужно пыхтел самовар. На лавке в углу притаился игрушечный домовенок. Видимо он и сохранял покой жилища. Старушка засуетилась, мигом на столе появились чашки, пряники, пирожки, леденцы.

– Ну, так что вы нам хотели сообщить? – Максимилиан уже дожевывал свою порцию сена. Пить чай с пирожками он по понятным причинам не мог.

– Не одни вы пострадали от коварного Некро, – начала старушка, так, кстати, и не назвавшая гостям своего имени. – Когда он вас заколдовал и выбрал для вас этот путь, пришел король Темного Замка и ко мне. Вы спросите, зачем пришел? А затем, что я вижу будущее любого человека, как на ладони. Ну, понятно, догадался, негодяй, что когда я вас тут встречу, то все о вашем будущем вам и расскажу. И тогда Некро наложил заклятие и на меня. И теперь я могу вам сообщить только часть правды. А проще говоря, напомнить ваш маршрут. Начиная с этого замка. Всех остальных людей и не людей,

которых вы встретите на своем пути, Некро просто лишил памяти. Они вас тоже не раз видели, да забыли об этом. Умел колдун проклятый не такие вещи! Мертвым и то страшно становится.

– Извините, – перебила рассказчицу Тэя, – а как так могло случиться, что в мире, где мы сейчас живем в виде статуэток, проходит сто лет, а у вас всего неделя?

– А в мире Некро, где он завоевал Светлый Замок не проходит и минуты, – пояснила старушка. – В разных мирах время течет по-разному. Где-то столетия проходят. Где-то недели. А где-то и секунда пробежать не успеет. Но я отвлеклась. Слушайте внимательно. От этого зависит ваша жизнь. Сначала, тебе, Максимилиан, нужно вернуть память. Сделать это ты сможешь вон в том замке. В народе кличут его Зеркальным замком. Попадешь туда, сам поймешь почему. Тебе же нужно найти зеркало отличное ото всех остальных. Подскажу, оно самое большое. Потом, когда вспомнишь все, пройдете через кладбище, что за замком. Потом по узкой тропинке обойдете болото. За болотом Долина Всемирных сражений. В ней черная пирамида. В пирамиде меч. Непростой меч. Принадлежал он в незапамятные времена воину по имени Ра. Сильному и непобедимому. После смерти воина его дети схоронили меч. Единственное оружие, которым можно одолеет Некро. Только вам нужно наполнить его дополнительной мощью. Силой картин неизвестных художников в Музее разбитых надежд. Это совсем близко к Долине.

Пара шагов и там. Силой четырех стихий: огня, ветра, воды и воздуха. Для этого нужно найти гнездо золотого орла Пта. Ну, вот все – старушка развела руками.

– Скажите, а почему у нас до этого ничего не получилось? – спросила Тэя.

– Я не могу вам этого сказать. В минуту, когда я об этом молвлю – меня не станет. Я умру. Таков план Некро. Одно могу вам ответить. Каждый раз вы совершаете одну и ту же ошибку. Если вы поймете, в чем ошибаетесь, мы у входа в замок больше не встретимся.

Наверное, каждому доводилось бывать в комнате смеха. Видеть десятки зеркал, отражающих зрителя. И каждое отражение – сплошная ложь, делающая из маленькой девочки то великаншу, то пузатую тетку, а то и вовсе непонятную каракатицу. Такие отражения вызывают смех. Зеркала кажутся забавными.

Замок, который увидели с первыми лучами солнца Максимилиан и Тэя, был полон зеркал. Не как в комнате смеха, а обычных. Но это только на первый взгляд. Одни из них вообще ничего не показывали. В других могли появляться изображения, не имеющие никакого отношения к тем, кто в них должен отразиться. Словно становились видимыми привидения. И одно зеркало, самое большое в замке, о котором говорила прорицательница, показывающее тень человека. Толь-

ко тень не в том виде, в котором мы привыкли ее понимать, а точная копия души человека. У каждого своя душа. Максимилиан смотря в зеркальную поверхность, увидел высокого молодого человека в ковбойской куртке и черной широкополой шляпе, со светлыми до плеч волосами и синими с пристальным взглядом глазами.

– Неужели это я? – удивился олень.

Тэя тоже с трудом узнавала себя. Не было стянутых в тугой пучок русых волос. И надоевшая балетная пачка тоже исчезла. На нее из зеркала смотрела дерзкая статная красавица, одетая в длинное бирюзовое шелковое платье. Золотые волосы обвивали спину и поясницу, подчеркивали белизну и матовость кожи овального лица с изумрудными глазами. У королевы возникло чувство, которое обычно появляется, когда вспоминаешь прошлое. Вроде бы знаешь, что все это когда-то происходило, и в тоже время ощущаешь некую вуаль нереальности.

– Я ничего не помню. Я ничего не понимаю, – беспомощно причитал Максимилиан – олень.

Его тень в зеркале напротив дерзко усмехалась.

– Так то уж и ничего? Вор и лжец!

От услышанного Тэя вздрогнула.

– Что ты говоришь? Это неправда! – королева возмущенно посмотрела в глаза человеку в широкополой шляпе.

Ее собственная тень куда-то внезапно пропала.

– Отнюдь. Отнюдь. Светлая королева не знает, что до того,

как поступить к ней на службу, ее охранник был вором.

В голове Максимилиана в это время происходило что-то поистине невероятное. Он вдруг увидел себя мальчишкой, поймавшим огромную рыбу. Увидел, как несет ее своему старому отцу. И застаёт его за столом, считающим золотые монеты.

– Что это, папа?

– Деньги, сынок.

– Откуда у нас столько денег?

– Я стал вором, сынок. Я не хочу, чтобы ты жил бедно. Когда ты вырастешь, ты тоже станешь вором. Ты будешь всегда красиво одет и сыт. Тебя будут любить самые лучшие женщины. Ты сможешь купить себе все.

– Нет! – пронзительно выкрикнул маленький Максимилиан. – Я никогда не стану вором!

Максимилиан – олень посмотрел в глаза своей тени.

– Ты лжешь! Я никогда не был вором.

– Но ты хотел им быть, – тень продолжала издевательски усмехаться. – Вспомни, как ты сомневался после смерти отца, когда в доме не было ни крошки хлеба, ни стакана воды. Когда ты умирал от голода и жажды. А рядом текла река владельца Темного Замка. Но ты не мог из нее напиться. За это тебя бы казнили. Как ты хотел тогда украсть!

Тень возвращала Максимилиану память. Возвращала жестоко. Она напомнила ему о годах скитаний, о тяжелом тру-

де корабельного юнга, подданного Светлого Замка. Она помогла вернуть многие воспоминания. Даже те, которые возвращать не хотелось. Вместе с воспоминаниями наполняла Максимилиана – оленя неведомая сила. Сила, помогавшая ему некогда преодолевать все невзгоды.

Тэя стояла молча. Она понимала, что ничем не может помочь своему охраннику. Это был его бой с собственной тенью. А сама тень – сгусток сомнений, колебаний, сделок с совестью постепенно таяла. Потому, что Максимилиан смог преодолеть сомнения. Как смог когда-то выбрать между жизнью честного человека и вора.

Тень умирала, а зеркало, в котором она жила, покрывалось трещинами.

– Я исполнил свою роль, – сказал человек в ковбойской куртке и широкополой шляпе, – я помог тебе вспомнить. Спешу. У вас много еще испытаний впереди. И мало времени. Времени всегда мало...

Тень исчезла. Зеркало с хрустом разбилось.

– Бежим! – только и успел крикнуть Максимилиан – олень.

Они бежали так быстро, как только могли. Позади и по бокам лопались зеркала. И те, которые не отражали ничего, и те, в которых мелькали призраки замка.

Какое все-таки странное явление – время. Может пройти

минута, а ты воспримешь ее как целый день. А порою день в восприятии человека сжимается до минуты. Тэя и Максимилиан вошли в Зеркальный замок чуть ранее обеда. А выбежали из него глубокой ночью. Высокие травы серебрились под светом все еще полной луны. Балерина и олень продолжили свой путь. По кладбищу. Это путешествие очень не нравилось обоим. Тем более что совершать его приходилось ночью. Когда каждое надгробие кажется ожившим. Когда собственные фантазии кажутся осязаемее реальности. Тэя услышала эти голоса первая. И сначала не придавала им значения. Мало ли что может померещиться в таком месте. Однако насторожил остроконечные уши Максимилиан.

– Вы слышите, королева, кто-то поет. А знаете, по-моему, самые главные испытания, какие нас могут ждать – странные личности, которых мы можем встретить. Похожие на призрака и прорицательницу.

– Максимилиан! – сердито топнула ногой королева. – Ты когда-нибудь перестанешь шутить?

– А что? – изумился олень. – Смех, между прочим, продлевает жизнь. А шутки делают ее ярче.

– Действительно, – улыбнулась Тэя, – особенно на кладбище.

Между тем невидимые голоса пели все громче и громче.

Ой, цветет калина в поле у ручья.

Парня молодого полюбила я.

Парня полюбила на свою беду....

Похоже голоса женские.

– Эй, леди, вы в своем уме? – что есть мочи крикнул Максимилиан, – Зачем вы шумите? Люди спят!

– Это кто не в своем уме? Я что ли? – из-за ближайшего высоченного дуба танцующей походкой вышла прозрачная девушка.

Она демонстративно поставила ногу на корни дерева, которые умудрились не только вылезти из земли, но еще выдернуть оттуда чье-то надгробие.

– Ой, привидение! – попятился Максимилиан

– Я не привидение, – обиделась девушка, – Я фея.

– И что вы здесь делаете, фея? – спросила Тэя. – Вам не кажется, что кладбище – странное место для проживания?

– Я здесь не живу. Я здесь с подругами встречаюсь.

– Интересно, что должно произойти, чтобы местом встреч стало кладбище? – Не унимался Максимилиан.

– Зря вы смеетесь, – подала из-за дерева голос другая девушка. А через секунду показалась сама. – Мы, между прочим, вам зла не желаем. И можем помочь.

– Чем это?

– Максимилиан, можно буду говорить я, – возмутилась Тэя.

– Да, пожалуйста, – олень демонстративно поклонился. – Как пожелаете, ваше величество.

– Так чем вы нам можете помочь?

– Это не просто кладбище, – сказала девушка, появившаяся первой. – Его называют усыпальницей всех миров. Здесь покоятся кости родоначальников всех королевских родов. Включая ваш, королева Тэя. Найдите их надгробия. Положите к ним цветы. Получите их силу. Потому, что ничего нет в мире более постоянного, чем память о тех, кто жил до нас.

– Так, так, – забеспокоился Максимилиан, – это, если я правильно понял, нам вот здесь надо найти ваших далеких предков?

Олень огляделся. Ему стало жутко. Могилы тянулись до самого горизонта и скрывались за ним.

– Прислушайтесь, королева. Они позовут вас, – продолжила фея.

– Какой ужас! Нас ждет ночь оживших мертвецов!

– Да помолчи ты, – Тэя прислушалась.

Ей показалось, что лунный свет, заливающий кладбище, задрожал и стал превращаться в тысячи струн, играющих печальную и прекрасную мелодию. Две прозрачные феи стали танцевать, убегая по дорожкам в алеющий горизонт. Казалось, что восходит солнце. Но на самом деле до рассвета еще далеко.

– Не ешьте на кладбище, – прокричали феи на прощание.

– Не думаю, что в таком месте у нас появится аппетит. Я здесь даже траву не решусь пощипать, – Максимилиан смотрел им в след. – Смотрите, они растаяли. Прямо у меня на

глазах.

– Тише, – Тэя снова прислушалась.

Ей показалось – она слышит их. Голоса. Похожие на шелест сухой травы. Они доносились откуда-то из глубины кладбища.

– Послушайте, это сплошной бред. Это наше путешествие, – сокрушался Максимилиан.

– А тебе не кажется, что наше с тобой существование – тоже бред?

– А мы тут причем?

– Ну, как же, мы же игрушки. Никому не нужные игрушки.

– Я бы не стал так говорить. Мы украшаем интерьер.

– Тебе нравится быть вещью?

– Нет. Мне не нравится ночью бродить по кладбищу. О Боги! – воскликнул Максимилиан нос к носу столкнувшись с человеком в бордовой ливрее. Тот неожиданно выскочил из большого склепа. Низко поклонился. Затем заговорил.

– Прошу отужинать в нашей небольшой, но уютной компании.

– Отужинать? – Максимилиан нагнулся к уху Тэи и прошептал. – Он какой-то странный.

– Нет, – шепотом ответила Тэя, – я думаю, он мертвый.

– А-а, – протянул Максимилиан, – знаете, уважаемый, мы, пожалуй, откажемся.

– Вы не можете отказаться, – в свете луны глаза человека

засияли красным.

– Очень плохо, что не можем.

Мертвым не отказывают. У мертвых нет чувства юмора, и они все понимают буквально.

Но в склепе действительно оказалось уютно. Компания действительно небольшая. Пять человек: две дамы и три кавалера в средневековых платьях.

– Ничего не ешь, – успела напомнить Тэя своему охраннику на входе.

Максимилиан, приоткрыв рот, с удивлением осматривал внутренне убранство. Обитые черным и красным бархатом стены. Яркие ковры на полу. Маленькие переносные столы с вкусно пахнущей едой. Особенно его поразили занавески на несуществующих окнах.

– Зловеще, – заметил олень.

Хозяева проявили настоящее радушие. И даже не стали настаивать на еде. Они, видимо, устали от одиночества. И просто хотели побеседовать с кем-то из живых. Одна дама даже вызвалась проводить Тэю и Максимилиана до могилы королевских предков.

– Я лучше слышу их голоса. Потому что мертвая.

– Скажите, – осмелилась спросить Тэя, – А какую силу могут нам дать мои прапрабабушка и прапрадедушка.

– Понимаете, – мертвая дама, несмотря на свое состояние, выглядела очень веселой. Высокий напудренный парик придавал ее нарумяненному лицу нелепый вид. И от того

она становилась, похожа на коломбину из уличного театра, – понимаете, многие считают, что человек умирает навсегда. Что его закапывают в землю и на этом все заканчивается. От мертвых ни злого, ни доброго не ждут. Правда, сочиняют всякие страшилки. И то из боязни самой смерти. Однако после смерти человек не исчезает. Просто он меняется. И отворяет дверь в иной мир. С другими законами. Обычно долго в мире мертвых никто не задерживается. Но попадают такие индивидуумы как мы. Каждого из нас здесь держит свое. Мне, например, в царстве смерти просто нравится. Тихо, спокойно. Нет забот. Не нужно никуда спешить. Я слишком соскучилась по покою.

– А мои предки, они тоже здесь? – спросила Тэя.

– Нет. Твои предки давно ушли. Ты, наверное, хочешь спросить, что они в таком случае могут отдать? Дело в том, что каждый, приходящий сюда оставляет часть своей души. Человек идет дальше в новую жизнь. Но часть его души продолжает жить здесь. Ведь рано или поздно все возвращаются обратно. Живым на этом кладбище лучше совсем не появляться. Но случаются исключения. Помощь мертвых незаменима при снятии очень сильных заклятий. Как у вас. По сути, ваши прародители отдадут вам частицы своих душ. И им придется трудно в дальнейшем пересекать границы миров.

Дама, Максимилиан и Тэя остановились у мраморных надгробий. Возможно, когда-то они были новыми, белыми. Теперь от дождей, ветров и пыли одно частично перекоши-

лось и ушло в землю. Надписи полностью стерлись. Мрамор потускнел. Тэя положила каждому предку по маленькому букету васильков.

– А как я узнаю, что уже получила силу?

– Когда почувствуешь, что вам пора уйти.

Тэя растерянно оглядела мрачный пейзаж. А затем погрузилась в себя. Попыталась вспомнить рассказы отца, услышанные в детстве. Предание гласило, что основатели Светлого Замка королева Елена и король Александр пришли из другого мира. Обычно все миры изолированы друг от друга. И сколько их не знает никто. Но иногда случается так, что маги, путешествуя по мирам, забывают закрывать за собой двери. И в эти двери случайно попадают проходящие случайно рядом люди. Елена и Александр по странному стечению обстоятельств попали в такую дверь из мира, где теперь жила маленькая девочка Лиза. Дверь за ними захлопнулась. Дороги назад не было. Елена и Александр занялись хозяйством. Вскоре вокруг них образовалась община, которая их и короновала.

И теперь покосившиеся надгробия напомнили Тэе дом. Городок с мощеными крупным булыжником улицами. С аккуратными маленькими домами и роскошными садами. Она так ярко вспомнила прошлое, что на минуту словно оказалась в нем. Таким чужим казался мир, в котором они с Максимилианом жили столетиями. А вернее столетиями спали. Иногда сквозь сон до них доносились обрывки чьих-то су-

деб. Иногда они плакали во сне. Сопереживали кому-то. Но все это такое смутное, больше напоминающее бред. Максимилиан во время размышлений Тэи стоял рядом, печально склонив голову на бок. Королева почувствовала, что им пора продолжить путь.

Они шли молча среди заброшенных поросших мхом могил. Они шли и шли, а кладбище все не кончалось. Небо у горизонта посветлело.

– Что-то здесь не так, – насторожился Максимилиан. – Мы словно ходим по кругу. Вот эту могилу я уже видел.

– Как мы можем ходить по кругу, если мы идем прямо? – удивилась Тэя.

– Откуда я знаю, – окончательно разнервничался ее спутник, – это кладбище такое бесконечное. Мы словно постоянно пересекаем невидимую черту. И оказываемся в той точке, из которой вышли.

– Значит, эту черту нужно найти.

– А когда найдем, то, что будем делать дальше?

– А дальше нам надо перестать думать о том, как все плохо и трудно. А вспомнить то время, когда мы были счастливы. Я думаю, нет, уверена – это поможет. Не бывает плохо все время.

– Легко сказать, – хмыкнул олень. – У меня сейчас приступы паники начнутся. Я буду бегать и кричать: «Караул!»

– Не думаю, что это поможет, – заметила Тэя. – Не суетись. Вот смотри.

Она указала на два совершенно одинаковых надгробья. Не просто похожих, а именно одинаковых, расположившихся одно за другим. Самое поразительное – абсолютно новых. Как будто здесь недавно кого-то хоронили.

– Ого, – удивился Максимилиан, – да на них же одно и то же имя: Альберт Филипп Анжуйский. И годы жизни одинаковые. Родился в первый день луны тысячного года – умер на пятый день луны тысяча тридцатого года новой эпохи.

Тэя и Максимилиан прошли оба надгробия и вновь оказались недалеко от могил Елены и Александра.

– Так, понятно, – констатировал Максимилиан, – кто-то очень хочет нас здесь задержать.

– Это, наверное, Некро постарался.

– Злые чары темных сил,
Лес зеленый и надгробья,
В поднебесье диск застыл

Лунный...., – сочинял на ходу стишок Максимилиан.

Тэя расхохоталась. Рассвет, кладбище, заколдованные могилы. И Максимилиан сочиняющий всякую ерунду. Королева шла вперед. Олень следовал за ней. Они и сам не заметили, как оказались возле болот. Среди желтой жухлой травы покрывающей опасные топи то, исчезая, то, появляясь вновь, петляла тропинка.

Болота окутывал туман, легкий и прозрачный, словно дамская вуаль. Пели, сокрытые травами и небольшими де-

ревьями, птицы. Тропинку, по которой шли Тэя и Максимилиан, видимо, давно протоптали местные жители. На ней не было ни одной травинки.

Как все-таки приятно путешествовать ранним утром, когда воздух еще свеж. Стрекогут кузнечики, квакают лягушки. Досадно только то, что комары на болотах особенно кровожадные. Тэя то и дело хлопала себя по плечам и ногам. Максимилиан махал ушами и, время от времени мотал головой и взбрыкивал копытами. Тропинка, между тем, постепенно расширялась. А вскоре и вовсе превратилась в проселочную дорогу. По ней то в одну сторону, то в другую проезжали телеги. Как и на всякой дороге, здесь тоже случались аварии. Одной телеге не повезло. Вернее не повезло ее вознице. Щуплый маленький дедушка, чуть не плача, пытался водрузить на ось тяжелое колесо. Он пыхтел, тужился, но колесо упрямо не хотело лезть на свое место.

– Бедный дедушка, – посочувствовала Тэя. – Как ему тяжело. Давай ему поможем?

– Как? – мотнул головой Максимилиан и поднял вверх одно копыто. – Этим?

– Упрешься рогами. Я тоже буду держать, чтобы колесо не соскальзывало. Оно же тяжелое, вот дедушка и не справляется.

Старичок аккуратно, устало опустил колесо на землю.

– Эх, какой сегодня несчастливый день!

– Дедушка, вам помочь? – громко спросила Тэя.

– Ой, ой не надо так кричать. Я не глухой. Да, было бы неплохо. Понимаете, силенок у меня хватает. И хватит еще на сто таких жизней. Но вот с точностью попадания у меня проблемы. Все время мимо треклятой оси. Не могу надеть колесо, хоть умри.

– Значит, вы ниткой в иголку не попадаете? – съехидничал Максимилиан

– Какие нитка с иголкой, – старичок смотрел на путников с легкой улыбкой. В сощуренных светлых глазах во всю плясало веселье. – Ой, а олень то говорящий! Эко диво дивное. Чудо чудное!

– Да уж, обхохочешься, – надул оленьи губы Максимилиан. – Ну, если вы такой сильный, держите ваше колесо, а Тэя поможет его нацепить.

Через некоторое время телега, скрепя, двинулась в путь. Удобно устроившись на соломе Тэя, Максимилиан и Ида (так звали старичка) уже вели оживленную беседу.

– Я тут недалеко живу в одном селении. «Непаши Несейка» оно называется, – стал рассказывать Ида.

– «Непаши Несейка»? – рассмеялась Тэя. – Почему такое странное название?

– А мы, его жители, не сеем и не пашем.

– А как же вы тогда живете? – подал голос Максимилиан. – Что вы едите? Во что одеваетесь?

– А... В этом-то все и дело. Места эти, знаете ли, особенные. Заповедные. Край непуганой дичи. Но дело не в ди-

чи. Дело в пещере. Называется чудная пещера в народе «Морад». Положишь в нее вещь, а через пять минут заберешь две. Положишь хлеб – заберешь два. Положил штаны – получил двое штанов. Ну и зачем работать.

– Так если вы туда, в вашу пещеру черствый хлеб положите – то второй тоже черствый будет? – подозрительно спросил Максимилиан

– Э, нет. В том то и фокус. Положил черствый хлеб – получил мягкий. Положил рваные штаны – получил новые.

– Пещера дает вам такую же вещь, только новую? – изумилась Тэя

– Ага.

– А с человеком то же самое происходит? – заинтересовался Максимилиан.

– Нет. Я же говорю – вещь, – Ида вынул из кармана увесистую черную трубку и закурил. – А вы, куда путь держите? И кто такие будете?

Рассказали ему Максимилиан и Тэя свою печальную историю. Покачал головой старик.

– Да, не повезло вам. Жалко вас. Такие хорошие добрые люди, – почесал Ида плешивый затылок. – А знаете что. А помогу я вам, чем могу.

– Да чем вы нам можете помочь, дедушка? – изумился Максимилиан

– Да хотя бы отвезти в нужное место.

– Нам сейчас надо в Долину Всемирных Сражений

– Эка напасть, – Ида явно расстроился.

– Это далеко? – спросила Тэя.

– Не очень. Но лучше туда вообще не ездить. Гиблое место, проклятое.

– Почему проклятое, дедушка?

– А вы разве не знаете легенду? – задумчиво затянулся Ида – Ах да, вы же не местные. Тогда слушайте. В далекие, незапамятные времена, когда еще не было всех миров, а был один самый первый – случилась война. Да такая страшная. Уничтожила она почти все живое. И длилась так долго, что воюющие не могли уже вспомнить, за что они сражаются. Воины бились не простыми мечами, а огненными шарами. Воины бились, а все вокруг них горело. Горели леса. Горели поля. Горели горы, и даже реки. Гибли животные и растения. И продолжалась страшная битва до тех пор, пока не погибли все. Осталось только поле, усеянное трупами. Прошло время. Жизнь потихоньку восстановилась. Выросли новые деревья. Народились новые звери и люди. Только поле, где пали последние воины, осталось неизменным. Будто время перестало там существовать. И названо место это – Долина Всемирных Сражений.

– Вот это да! – присвистнул олень. – А нам нужно в этой Долине меч одного воина добыть.

– А сколько нам до Долины ехать? – спросила Тэя

– Ну, – задумался Ида, – целый день на телеге ехать надо.

– Неблизкий путь! А прорицательница говорила сразу же

за кладбищем!

– Кто, кто? – удивился Ида

– Да одна бабушка – гадалка, – Максимилиан критически осмотрел телегу, в которую была запряжена очень старая на вид кобыла. Не боится дедушка, что она у него по дороге умрет?

– А, знаю такую. Только к ней уже давно никто не ходит. Выжила из ума, говорят. Несет всякую околесицу.

– Мне она сумасшедшей не показалась, – пожалала плечами Тэя.

– Ну, ладно, хватит болтать, – решительно сменил тему Ида. – Надо дело делать. Вы помогли мне. Я помогу вам. Все равно мне жителю «Непаши Несейки» заняться нечем. Особым талантом я не отмечен. Творчеством не занимаюсь. Скукота. Лица все одни и те же. А тут хоть какие-то приключения.

– И вы не боитесь? – удивилась Тэя

– Чего мне бояться? Старый я. В старости только одного боятся: болезней и смерти. И то глупцы боятся. Дай этим глупцам вечную жизнь и то недовольны будут. То жизни мало было, а то сразу много станет.

«Вот зануда» – подумал Максимилиан. Если бы не телега, хоть хилый, но все же транспорт, отпустил бы дедушку охранник Тэи на все четыре стороны. Но телега оказалась веским аргументом. Придется ради нее терпеть нескончаемую болтовню о погоде, молодости Иды, его односельчанах

и лошадях. В общем, обо всем, что тому придет в голову.

Воздух между тем нагревался. Становилось жарко. Потом очень жарко. И, наконец, нестерпимо жарко.

– Дальше нам придется идти пешком, – неожиданно остановил телегу Ида. – Дальше мы не проедем.

Путники слезли с нагретой солнцем соломы и осмотрелись. Позади них осталась зеленая с холмами и небольшим леском долина. Впереди простиралась пустыня. Из желтого искрящегося песка торчали белые кости неизвестных исполинских животных. Сначала Тэя подумала, что это кости слонов. Но нет. Выпирающие из песка выбеленные ветром и солнцем ребра принадлежали явно более крупным созданиям. Рядом с костями утопали в золотых барханах громадные обломки непонятных строений. Возможно, остатки какого-то города. И жили в этом городе явно не люди.

– Это похоже на руины домов гигантов, – заметила Тэя.

– Вы правы, – отозвался Ида. – Люди здесь никогда не жили. Это город небесных воинов. Так он называется у нас. Какое у него на самом деле название, не знает никто. Теперь остались лишь эти руины, кости неведомых животных, и память о битве, в которой никто не выжил. Не победил и не проиграл.

– А где черная пирамида? – недоуменно озирался Максимилиан. – Я ее не вижу.

– И не увидите, мой друг, – философски заметил Ида, – Я ведь вам еще не все про небесных воинов рассказал. Битва то вроде как отгремела. Да не совсем. Тела умерших солдат истлели, а вот их души остались здесь. И охраняют великую пирамиду от незваных гостей.

– Они что, делают пирамиду невидимой? – недоумевал Максимилиан.

– Вот именно.

– И что же нам делать? – вздохнула Тэя.

– Сразиться с армией небесных воинов, – сообщил Ида так, будто сражался с армией призраков каждый день.

Воины появлялись один за другим. Громадного роста, закованные в черные латы, со шлемами на головах. В прорезях для глаз мерцал красный свет. В руках полыхали адским огнем шары. Огонь внутри шаров постоянно менял цвета, он становился то синим, то желтым, то зеленым. Секунда и сначала застывшие небесные воины пришли в движение. Прыжками преодолели расстояние в двести человеческих шагов. Тэя в ужасе посмотрела на Максимилиана и Иду. К ее удивлению дедушка преобразился. Стал как будто повыше ростом. И засиял. Вокруг Иды, переливаясь всеми цветами радуги, колыхался загадочный свет. Свет рос, поглощая Тэю и ее охранника, поднимался на уровень роста воинов – гигантов.

– Вот это да! – восхищенно воскликнул Максимилиан. – А претворялся немощным.

– Я никогда не претворялся, – обиделся Ида. – Я сразу сказал, что моих сил на сто жизней хватит.

Между тем, свет, идущий от старичка, стал вести себя самостоятельно. Из него вырывались увесистые крепко сжатые кулаки и прилежно лупили по шлемам воинов – призраков. Их оружие – огненные шары рассыпались в пепел, столкнувшись со световой стеной.

– Так кто вы такой на самом деле? – прокричала Тэя в ухо Иде. В грохоте невиданного сражения ее слова были еле слышны.

– А то не видно, что ли? Маг я. Потомственный. Степень имею, – Ида говорил отрывисто. Все его внимание сосредоточенно на кулаках, без усталости раздающих тумаки. Удары, наконец, стали приносить толк. Головы небесных воинов с треском отваливались, а их мощные тела таяли.

– Уф, как же я, ребятки, устал, – Ида с размаху плюхнулся прямо на песок. В воздухе летал пепел, и жутко воняло горелыми перьями.

– Ух, ты! – громко на весь выдох просвистел олень. – Пирамида!

Она выросла прямо перед носом у путников. Обложенная черными обсидиановыми плитами, с вершиной в небесах. И складывалось впечатление, что пирамида и есть легендарная лестница в небо. Лестница без ступеней. Из треугольного поема у основания пирамиды на Тэю и Максимилиана пахло холодным ветром. Словно каменная глыба задышала.

– Под небом голубым среди костей.

Из черного со звезд обсидиана,
В безвременье, сокрытая, стоит,
Меч охраняет воина Раттона.

Это отрывок из сказания о звездном воине, – заметил Ида.

– Нам старушка сказала, что его звали Ра, – заметила Тэя.

– Ну да. Ра – сокращенный вариант имени. А полностью Раттон. Я, к сожалению, все сказание уже не помню. Знаю только, что в нем говорится о небесном воине, прибывшем на эту планету уже после того, как битва завершилась. Он и построил пирамиду. А потомки Ра спрятали в ней его меч. И взять его может только тот, кто чист сердцем. Кому меч не для войны нужен. А для снятия сильного заклятия.

– Наш, в общем, случай, – заулыбался Максимилиан, показав крепкие зубы.

– Максимилиан, – Тэя еле сдержала смешок, – Ты лучше не улыбайся, а то ты такой забавный.

– Ничего забавного в своей улыбке я не вижу, – Максимилиан помрачнел. – Ладно, пошли за мечом, что ли. А то нам еще обратно ехать.

Меч лежал в каменном саркофаге в единственной в пирамиде комнате. У Максимилиана сразу возник вопрос: для чего строить такую громадину, если главное сокровище пирамиды помещается в каменном гробу в небольшой комнате? Чтобы люди знали, уважали и боялись небесных воинов?

Кстати, непонятно, как потомки этого Ра в комнату заходили? Заползали, наверное? Хотя, похоже, отпрыски небесных пришельцев значительно измельчали. Меч тоже оказался очень странным. Маленьким по размеру даже для человека. Для великана Ра это всего лишь нож. Наверное, у его владельца он и был ножом, а в глазах людей стал мечом. Даже по людским меркам мечом так себе. Невзрачный тусклый клинок в ножнах из грубого неотесанного дерева. Рукоятка без особых излишеств. Ее украшает только изображение двух змей.

– И вот это легендарный меч? Не менее легендарного небесного воина? – недоумевал Максимилиан уже вслух. Он ухватил зубами за рукоятку и легко поднял оружие. – Да его даже я, ничтожное животное, поднять могу.

– Не форма имеет значение, но суть, – воздев правую руку к небу, с важным видом провозгласил Ида. – Это оружие обладает невиданной на Земле силой. Силой космоса. Силой вселенной.

– Очень странная форма для хранения силы, – заметил олень.

– Нож, иголка, не все ли равно. Главное чтобы эта вещь нам пригодилась. И вообще я пить и есть хочу, – раскапризничалась Тэя.

Только теперь Максимилиан почувствовал, что тоже очень голоден. А обратный путь предстоял неблизкий.

На возвращение путники потратили всю ночь. Тэя спала, плотно прижав меч к своему телу. Максимилиан дремал, время от времени пожевывая сено. Ида курил и смотрел на звезды. Звезды сплетались в созвездия. Лев, две медведицы, рысь, дракон, жираф. Звезды мерцали, создавали впечатлительные бесконечной дороги.

Деревня «Непаши Несейка» встречала восход солнца синими и красными крышами домов. Видимо, здешние жители просыпались очень рано. Въехавшую телегу встречали с улыбками на немного глуповатых лицах.

– Вы только посмотрите, что они делают! – закричал Максимилиан. – Это же просто умереть со смеху можно.

Его внимание привлекла группа из пяти упитанных низкорослых сельчан. Все одеты в серые шаровары. Все по пояс голые. Образовав неровный круг, они, не отрывая ног от земли, изображали прыжки. Хлопали в ладоши. Терлись друг о друга носами. Их жирные животы смешно подпрыгивали в воздухе.

– Что это за представление, Ида? – Тэя не смогла сдержать улыбку.

– Они вас приветствуют, – невозмутимо ответил старичок. – У нас тут вообще все веселые. Я думаю, на постоялом дворе вас уже ждет угощение.

– Какие скорые! – изумился Максимилиан – Они же о нашем прибытии не знали.

– А здесь всегда рады гостям. Наверное, потому, что видим мы их не часто.

Ида сказал, что им обязательно нужно отдохнуть с дороги. Что его лошадь устала. Устал и он сам. К тому же, в «Непаши Несейке» есть на что посмотреть. Вот у мистера Блюмера театр марионеток. И очень красивые сшитые из обычных тканей куклы. Мадам Мария бесподобно поет, а еще она лучшая во всей округе кружевница. Да что говорить. В каждом доме можно обнаружить что-то интересное.

– Так что вы можете увидеть много нового. И я вас уверяю, такого вы больше нигде не увидите, – увещевал Ида.

После прогулки по деревне у Тэи сложилось впечатление, которое обычно бывает после путешествия по крупному городу. Каждый дом похож на маленький музей. А его обитатели – на сказочников, для которых их творчество, попытка самовыражения. Кто-то лепит из глины причудливые замки, кто-то ткет ковры с невиданными пейзажами. Всего не запомнишь.

А вечером гостей ждал нехитрый, но аппетитный ужин на постоялом дворе.

– Как вкусно! – похвалила Тэя, и на лице Иды появилось довольное выражение.

Он был рад удачно прошедшему дню и тихому, спокойному вечеру.

Такой вечер действительно может быть только раз в столетие. Когда горят желтые свечи. И в мрачной деревянной

комнате постоянного двора светло почти как днем. Когда никуда не надо спешить. По крайней мере, до рассвета. И простые люди искренне улыбаются тебе. Они действительно рады твоему приезду. А где-то за дверью играет скрипка простую деревенскую мелодию. Сочиненную, видимо, на досуге пастухом. Тэя вдруг подумала о том, что вот оно реальное настоящее. А все, что было до – в прошлом. А все что предстоит, – в будущем. И не хотелось в этот вечер думать ни о том, ни о другом.

Максимилиан, посапывая, спал на полу. Рядом с ним стояла миска с родниковой водой, и лежали недоеденные яблоки. Его любимые, красные, спелые, сладкие. Тэя чувствовала, что и ей пора отдунуть. Завтра их ждало место со странным названием «Музей разбитых надежд».

– Что значит – «Музей разбитых надежд»? – спросила Тэя, стоя перед входом в мрачное полуразрушенное, совершенно безжизненное здание, по виду напоминающее каменную коробку.

– А то и значит, – отозвался Ида, – что здесь остались разбитые надежды со всех миров. Обычно в музеях привыкли видеть картины, скульптуры признанных мастеров. А здесь, напротив, собраны творения всех неизвестных. Тех, кого отвергли, кого не поняли. Это очень печальное место. Но иногда оно так притягивает. Сейчас поймете почему.

Тэя и Максимилиан почувствовали сразу. Проникающую в сознание, сжимающую сердце грусть. С холстов на путников смотрели лица. Необыкновенные живые лица. Возле каждой картины незажженная свеча. Наверное, их зажигали ночами. И тогда одинокие шедевры смотрелись еще трагичнее. Их никто не видел. Их никто не увидит. Художники, нарисовавшие прекрасные полотна, оставили в них часть своих душ, и ушли в другие миры, в другие судьбы. Они забыли свое отчаяние, но «Музей разбитых надежд» сохранил это отчаяние, чтобы подарить в виде странной силы, тем, кто в ней нуждается.

– Зажгите свечи, – попросил Ида. – Все свечи. Отпустите их.

– Кого? – Максимилиану вдруг захотелось расплакаться.

– Их вдохновения. Вдохновения художников, живших когда-то в других мирах. Может быть, в другом воплощении им больше повезет.

Свечи сгорали. Тэе казалось, что она видит светящиеся призрачные силуэты. Она не могла сказать получили ли они в этом месте что-то или нет. Это выяснится, когда они доберутся до Некро. А теперь осталось найти гнездо золотого орла.

Орел жил неподалеку на небольшой скале. Он был очень стар и почти не покидал своего одинокого гнезда.

– Подождите меня внизу, – сказала Тэя Максимилиану и Иде.

Меч она крепко привязала к спине Максимилиана. Трудно с оружием взбираться на скалу. Когда неустойчиво под ногами и ветер прямо в лицо. И страшит неизвестность. Тэя застала большого, размером примерно с Максимилиана, орла спящим. И перья у него не просто желтые, а именно золотые. Тэя стояла, не зная, что ей делать. Затем нагнулась и погладила птицу по голове. Орел открыл глаза, синие, как небо перед грозой. Потом заговорил с королевой. При этом не произнес ни слова. Его голос звучал в голове Тэи. Мягкий обволакивающий баритон предложил балерине сесть орлу на спину и полететь собирать силу четырех стихий, чтобы вложит ее в меч воина Ра.

Проносьясь над землей, Тэя чувствовала, как сила планеты вливается ей в руки, как мешающий дышать ветер отдает мощь воздуха. От восторга королева закричала. Пронзительно и громко. В этом крике было все: радость полета, непередаваемое чувство полноты жизни, и красота мира внизу. Под ними убегали поля, леса, реки, горы. Какие-то неизвестные города манили башнями крепостей. Орел уносил королеву в облака. К вершине самой высокой горы. К жерлу плюющего лавой вулкана. Лава отдала Тэе силу огня. Море, поглощающее огненные потоки – силу воды. Королева поняла – теперь у нее есть все, что нужно для победы над Некро. И от этой мысли стало вдруг так свободно. И не верилось в приближе-

ние свободы до конца.

Когда орел принес королеву обратно на землю, то у подножия скалы она увидела рыдающего Максемиоана. Ида куда-то исчез.

– Ты что? Что случилось? – сердце Тэи словно упало вниз, когда она увидела, что на боку у Максимилиана больше не висит меч.

– Он, он, – сквозь слезы проблеял Максимилиан, – служил Некро. Он забрал у меня меч. Вот о чем говорила предсказательница. Вот почему мы каждый раз возвращаемся суда. Потому, что он каждый раз обманывает нас. Притворяется другом.

– Да, такое действительно в духе Некро. И что нам теперь делать? – молчаливые слезы бежали по внезапно белым щекам королевы.

– Идти в никуда. Дышать воздухом до того момента, пока снова не превратимся в фарфоровые статуэтки.

Грустные Максимилиан и Тэя возвращались в селение. Они знали, что не встретят там Иду. Возможно, они не успеют дойти до деревни вообще. Тэя, не переставая, плакала. Однако, когда путники вступили под кроны небольшой рощи, Максимилиан повел себя странно. Стал зачем-то рыть землю передними копытами.

– Мой бедный Максимилиан. Ты сошел с ума, – Тэя остановилась и безразлично следила за его работой.

– Да нет. Я не сумасшедший. Лучше помоги мне достать его.

– Кого его?

– Да меч, будь он неладен.

– Так меч украл Ида!

– Он украл ненастоящий меч, – Максимилиан продолжал отчаянно

копать – а его копию.

– Так значит ты, – Тэя присела на корточки вытащила из земли невзрачное оружие.

– Так значит я, когда Ида рассказал мне о пещере «Морад», решил скопировать меч. На всякий случай. Я много размышлял о словах предсказательницы. И думал – какую же ошибку мы каждый раз совершаем. Потом я подумал о самом ценном, что у нас есть. А это, как ни крути, именно меч Ра. И ночью на постоялом дворе взял его у тебя.

– А почему ты сразу не признался в этом мне, у скалы орла?

– Я боялся, что Ида еще может следить за нами, слушать наши разговоры. Но здесь мы уже в безопасности.

– Как же Ида ни о чем не заподозрил?

– Я тоже опасался, что копия окажется новее оригинала. Но, наверное, время не властно над мечом. Пещера выдала мне два внешне абсолютно одинаковых меча. Только от подлинника шло еле ощутимое тепло. Наш старичок слишком самоуверен, чтобы обращать внимание на такие вещи. Он

знал, что на этот раз все будет так, как бывало раньше.

В гостиной зале замка Некро торжественно горели факелы. Закрепленные на стенах они освещали мрачную обстановку. За длинным накрытым красным бархатом столом, подняв полный вина бокал над головой, лорд Некро провозглашал тост.

– Я благодарю тебя, мой верный слуга Ида за твои услуги. Ты подобен мудрой змее, прячущейся в траве, чтобы вонзить во врага смертоносное жало. Ты подобен коту, медленно подкрадывающемуся к добыче и наносящему удар в самый неожиданный момент.

Ида довольно улыбался и смотрел на огонь, полыхающий в камине. В его руке подрагивала шпага. Наколотые на нее кусочки свинины шипели над огнем. С них капал жир.

– Я не стою этих комплементов, мой господин, – ответил Ида. – Я просто в который раз хорошо исполнил свою работу.

– Думаю вам рано праздновать победу, лорд Некро, – раздался из приоткрытой двери женский голос.

Король Темного Замка вздрогнул. Этот голос он никогда уже не думал услышать. Голос проклятой и обреченной на сон в ином мире королевы. Несколько секунд Некро думал, что ему померещилось.... Но в дверь залы вошли балерина и олень.

– Как, вы здесь оказались? – в холодных глазах Некро мелькнуло удивление.

– Пришли, – гордо вскинула голову Тэя и достала меч.

И тут произошло нечто поистине волшебное. Невзрачный меч преобразался. Он увеличился в размерах, став огромным. Засиял, как может сиять только солнце. На его рукоятке горя серебром ярче проступили изображения двух змей. А потом меч и вовсе заговорил. Громовой голос эхом прокатился по гостиной.

– Ты мертв, Некро, потому что не умеешь любить.

Ты мертв, потому что не ценишь того, чего не можешь понять.

Ты никогда не был живым, король Темного Замка. И место твое среди царства смерти.

Меч очертил в воздухе круг. Слегка коснулся своим острием голов королевы Тэи и ее охранника. И чары пали.

Тэя и Максимилиан не видели, что дальше произошло с лордом Некро. Они вдруг оказались дома в беломраморном замке. Долго смотрели друг другу в глаза. Потом обнялись и расплакались.

– Неужели, – слезы бежали по щекам королевы непрерывным потоком, – Мы дома? И Светлый Замок свободен?

– Да, – человек в черной широкополой шляпе кивнул. – Ведь не может же быть все время плохо, ваше величество. Вы сами это говорили....

Тэя смотрела на своего верного охранника и улыбалась.

То ли от волнения, то ли о радости у нее закружилась голова. Королева закрыла глаза, а потом.....

Она проснулась. За окном брезжил тихий январский рассвет. И ее звали уже не Тэя, а Лиза. Девочка слезла с кровати. Вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. «Неужели это был просто сон?» – подумала Лиза и посмотрела на елку. Лесная красавица сияла яркими гирляндами, шарами, мишурой. Под ее развесистыми ветвями жили своей жизнью игрушки. Оловянные принцы, рыцари, прекрасные маленькие куклы. Не было среди них только балерины и оленя. «Наверное, упали и закатились под стол» – подумала девочка и внимательно осмотрела свою комнату. Она заглянула не только под стол, но обшарила все тумбочки, посмотрела даже в шифоньере. Ничего, фарфоровые статуэтки пропали, как будто их и не было вовсе. И тут Лиза вспомнила: «У меня же сегодня день рождения! Я родилась в Новый год шесть лет назад! И балерина, и олень, они обрели свободу именно в мой день рождения!» И так радостно, так светло стало на душе у девочки, что ей показалось, будто не только сказочная королева Тэя и ее охранник обрели свободу, но и в жизни самой Лизы теперь будет происходить только самое лучшее, самое волшебное.